

Мясо – отдельно, молоко – отдельно

Перспективы племенного дела станут необратимыми, если мы войдем в мировые системы оценки качества генетической продукции. Что для этого надо сделать уже сегодня?

ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ продуктивности животного его недостаточно накормить досыта. И даже самых идеальных условий содержания, надлежащей организации производственных процессов мало. Что же главное? Генетический потенциал. С этой аксиомой были согласны все участники «круглого стола» в «БН». В заинтересованном разговоре о состоянии селекционно-племенного дела и развитии в республике мясного скотоводства приняли участие первый заместитель генерального директора ГО «Белплемживобъединение» кандидат сельскохозяйственных наук Геннадий ГУНЕВ, заместитель начальника управления по племенному делу главного управления интенсификации животноводства и продовольствия Минсельхозпрода Татьяна СЕРГИЕНЯ, главный зоотехник-селекционер КСУП «Племенной завод «Красная звезда» Клецкого района Николай ГОРБАЧ, заместитель генерального директора по научной работе [РУП «НПЦ НАН Беларуси по животноводству»](#) кандидат сельскохозяйственных наук Игорь ПЕТРУШКО и обозреватель редакции Олег ШВЕДОВ.

Куда возвращать племзаводы?

Татьяна СЕРГИЕНЯ.

Т. СЕРГИЕНЯ: — Племенное дело в Республике Беларусь находится на неплохом уровне. Его генетический потенциал достаточно высокий и один из наиболее значимых в СНГ. У нас работает свыше 100 племенных сельскохозяйственных организаций, 40 из них по молочному направлению, 19 — по мясному направлению крупного рогатого скота. Действуют 4 нуклеуса (специализированное предприятие, где получают чистопородных хряков-производителей для дальнейшего использования на станциях по искусственному осеменению. — Прим. ред.) и более 10 племенных заводов по нашим белорусским породам свиней. В птицеводстве имеем 2 племенных репродуктора первого порядка, 4 репродуктора яичного направления второго порядка и столько же репродукторов мясного направления второго порядка. Так что даже не специалисту понятно, что запас прочности в этом сегменте животноводства у Беларуси внушительный.

Г. ГУНЕВ: — Наше ГО «Белплемживобъединение» представлено шестью племенными предприятиями в каждой области республики, одним элеватором (специализированное предприятие по выращиванию ремонтных бычков, используемых в дальнейшем для воспроизводства через искусственное осеменение. — Прим. ред.) и центральной лабораторией по определению качества молока. Профессиональные кадры сохранены, несмотря на проведенное, не совсем удачное, я считаю, реформирование нашей службы. Мы со своей стороны делаем немало для того, чтобы этот уровень племенной работы, о котором сказала Татьяна Васильевна, не только сохранить, но и развить. С ее оценкой состояния селекционно-племенной работы в республике я, пожалуй, соглашусь.

О. ШВЕДОВ: — Простите, какое не совсем удачное реформирование вашей службы вы имели в виду?

Г. ГУНЕВ: — Раньше «Белплемживобъединение» существовало как единая целостная система. Но вот несколько лет назад произошло ее разделение. В нашем ведении остались только предприятия республиканского подчинения, а племзаводы отошли к коммунальной форме собственности. И после присоединения к ним соседних убыточных хозяйств у многих из них снизился уровень селекционно-племенной работы. Работать стало сложнее, но получение качественной племенной продукции, подчеркну, осталось на прежнем уровне, мы его обеспечиваем.

О. ШВЕДОВ: — В чем оказалась нарушенной после реформирования ваша система?

Геннадий ГУНЕВ.

Г. ГУНЕВ: — Изменилась форма собственности и, естественно, подчиненности. Фактически мы не можем контролировать племзаводы. В результате в их деятельности произошел перекося — они, по настоянию местных властей, стали больше внимания уделять производству товарной продукции в ущерб племенной работе.

О. ШВЕДОВ: — Какой же из этого напрашивается вывод? Неужели надо проводить обратную реорганизацию и возвращать племзаводы в республиканскую форму собственности?

Г. ГУНЕВ: — Нет, никто этого не собирается делать. Сейчас готовится проект нового Закона Республики Беларусь о племенном деле в животноводстве. Если он будет принят в той редакции, в которой предлагают заинтересованные ведомства, в том числе и мы, «Белплемживобъединение», то в республике появится новый контрольный орган по племенному делу — соответствующая инспекция, указания которой будут обязательны и для племзаводов, находящихся в коммунальной собственности. Таким образом то, что мы в последние годы несколько утратили в племенном деле, будет восполнено.

Все ли должен тянуть на себе госбюджет?

И. ПЕТРУШКО: — Если рассматривать селекционно-племенное дело как отрасль животноводства, то наряду с положительными моментами очевидны и ее недостатки, в том числе и те, о которых здесь говорилось. В республике происходит дальнейшее наращивание генетического потенциала всех видов сельскохозяйственных животных, что выражается в увеличении продуктивности поголовья, улучшении качественных характеристик племенных животных и племенной продукции. НПЦ по животноводству НАН Беларуси в такие достижения вносит весомый вклад: совместно с Минсельхозпродом и «Белплемживобъединением» мы определяем основные направления селекции животных. Неиспользованные резервы? Значительное количество племенных сельскохозяйственных организаций в мясном и молочном скотоводстве, свиноводстве, к сожалению, еще не достигло нужного уровня развития.

Н. ГОРБАЧ: — Наш племзавод работает в тесном контакте с «Белплемживобъединением» и НПЦ НАН Беларуси по животноводству, поэтому издержки его производства минимальные. Ежегодно мы поставляем на племпредприятия 95—100 племенных бычков, полученных от высокопродуктивных коров и высокоценных быков-производителей. Но мы хотели бы больше к себе

Николай ГОРБАЧ.

внимания со стороны государства. Объясню почему. Например, в этом году на содержание каждой быкопроизводящей коровы с приплодом из бюджета нашему сельхозпредприятию выделяется 2 миллиона рублей. Но эта сумма не покрывает затрат по содержанию высокопродуктивной коровы, которые в среднем составляют 21 миллион рублей. В целом племзаводы не могут работать на хозрасчете и обеспечивать высокий уровень племенного дела. Эта задача общая, государственного масштаба (так она воспринимается, кстати, и в западных странах). В связи с чем необходимо повышать заинтересованность производителей в получении племенной продукции высокого качества.

О. ШВЕДОВ: — Здесь сам собой напрашивается вопрос о том, что необходимо предпринять «на всех этажах» для того, чтобы обеспечить более эффективное развитие в республике племенного дела?

Т. СЕРГИЕНЯ: — Останавливаться на достигнутом, конечно же, нельзя. Поэтому сегодня широко и повсеместно внедряются в практику положения Республиканской государственной программы по племенному делу в животноводстве на 2011—2015 годы. Этим документом как раз и предусматривается решение многих проблемных вопросов племенного дела, в том числе и тех, о которых здесь говорилось.

Вопросы финансирования, кстати, тоже нашли свое отражение в программе. Правда, мне бы хотелось, чтобы среди нас было понимание: государство не может взять на себя все издержки по развитию племенного дела. Как говорил глава нашего государства, сегодня пришло то время, когда больше надо надеяться на себя и строить свое будущее с учетом именно этого фактора. При этом государство не устраняется от помощи сельскому хозяйству, в том числе и «племенникам». Конечно, племенное дело очень затратное и само по себе без помощи бюджета не выживет. Однако все расходы надо строго просчитывать. Минсельхозпрод придерживается именно такой позиции.

Г. ГУНЕВ: — Племенное дело таит в себе множество тонкостей, порой даже приблизительно неизвестных не то что обыкновенному человеку, но даже руководителю того или иного сельхозпредприятия. Мне представляется, что на местах отдельные из них поверхностно вникают в суть нашей работы, и от этого не становится лучше. Поэтому мне бы хотелось более активного встречного движения.

Хотя не скажу, что все так уж безрадостно. Посмотрите: прошла первая пятилетка (2005—2010 годы). На племпредприятия мы отбирали быков от коров с продуктивностью от 7 тысяч килограммов молока в год и выше, а в нынешней пятилетке мы уже оттапливаемся от показателя 9 тысяч килограммов молока и выше, то есть прогресс в генетическом потенциале очевиден. Я считаю, что положения программы по племенному делу достаточно выверенные, изобретать велосипед незачем, их надо выполнять, и только.

И. ПЕТРУШКО: — В рамках Государственной программы «Инновационные биотехнологии» у нас в НПЦ по животноводству создана лаборатория молекулярной биотехнологии и ДНК-тестирования, которая позволяет на гораздо более высоком уровне проводить селекцию сельскохозяйственных животных. Нами проводятся подтверждение происхождения племенных животных, выявление генетических аномалий.

В перспективе планируется перейти к селекции на геномном уровне. Это значит, что при получении племенного животного мы сможем путем проведения генетической экспертизы на 80—90 процентов предсказывать его генетическую ценность и продуктивность во взрослом состоянии. Это позволит повысить уровень селекции, уменьшить время достижения селекционных показателей и сократить расходы, предназначенные на выращивание и оценку животных. Это новое направление, в мире его используют пока всего лишь несколько стран. Налицо высочайший мировой уровень селекции.

Н. ГОРБАЧ: — Мы тоже уделяем этому перспективному направлению достаточно внимания. Например, для проведения генэкспертизы биологические пробы от своих животных возим в Институт генетики. Результаты, в принципе, положительные: из семи животных шесть подтвердили свое происхождение. И по генным заболеваниям стадо у нас чистое. Так что мы, практики, стремимся не отставать от науки.

Сколько стоит лучший генетический материал?

О. ШВЕДОВ: — Мне хотелось бы спросить у всех вас вот о чем: наши, белорусские, сельскохозяйственные животные не хуже иностранных. Или мы в чем-то отстаем?

Т. СЕРГИЕНЯ: — К примеру, в молочном скотоводстве весь скот в республике чистопородный, черно-пестрый. Согласно программе племенного дела, о которой я упоминала, мы постепенно переходим на голштинизацию племенного скота, потому что белорусский черно-пестрый скот имеет комбинированное направление продуктивности. По молочной продуктивности — до 7 тысяч килограммов молока в год от коровы, плюс неплохие мясные качества. Но сегодня мы уже ориентируемся на мировую практику, которая предусматривает разделение скота на молочный и мясной типы. Почему? Потому что от мясного скота качество мяса гораздо лучше. Соответственно, от скота молочного направления выше качество молока. При этом продуктивность таких «специализированных» животных выше скота нашей черно-пестрой породы. В нынешней пятилетке, согласно программе племенного дела, мы должны голштинизировать до 60 процентов скота. Эти 60 процентов мы не будем завозить из-за пределов республики, мы «найдем» их на своих племенных заводах, которые уже сегодня активно работают в этом направлении.

Н. ГОРБАЧ: — Мы тоже к этой работе подключились.

Игорь ПЕТРУШКО.

И. ПЕТРУШКО: — При реализации Республиканской программы по развитию племенного дела в животноводстве до 2015 года мы сталкиваемся и с негативными моментами.

В частности, из-за сложной ветеринарной ситуации в мире не всегда можем завести лучший генетический материал из-за пределов нашей республики. Дальше. Стоимость племенной продукции в валовой продукции любой сельхозорганизации занимает десятые доли всего лишь одного процента. А нам бы хотелось, чтобы эта составляющая с поддержкой государства занимала гораздо больший процент. Чтобы племенные хозяйства были заинтересованы в выращивании высокоценных животных, могли обновлять технологии, закупать лучший генетический материал, решать другие насущные вопросы. Им требуется куда большая поддержка по сравнению с той, которая оказывается. Беларусь, замечу, в последние годы стала животноводческой республикой. И самое дорогое на мировом

рынке — не продажа товарной продукции, а реализация генетического материала — будь то сами животные, спермопродукция или эмбрионы. Когда мы начнем давать на мировой рынок достаточное количество племенного материала, то сможем не только существенно расширить свой экспорт, но и заработать достаточное количество финансовых средств для ведения племенного дела на еще более высоком уровне.

Перспективы племенного дела? Войти в мировые системы оценки качества племенных животных и генетической продукции, в ассоциации по породам. Чтобы наши животные были занесены в эти системы оценки, и мы присутствовали в этих организациях на правах полноправных членов.

О. ШВЕДОВ: — Что для этого нужно?

И. ПЕТРУШКО: — Прежде всего — совершенствовать свою работу, обеспечить единую систему учета животных и их племенных качеств.

О. ШВЕДОВ: — Такой системы у нас нет?

И. ПЕТРУШКО: — Я бы сказал так: она пока не адаптирована к европейским стандартам. Отдельные вопросы нужно дорабатывать. Это перспектива, над которой мы все работаем — и НПЦ НАН Беларуси по животноводству, и «Белплемживобъединение», и Минсельхозпрод.

Н. ГОРБАЧ: — Селекционная работа рассчитана не на сиюминутный результат, а как минимум на 5—6 лет. Так что результатов нам приходится ждать годами.

Как определить степень мраморности мяса?

О. ШВЕДОВ: — Давайте сменим направление нашей беседы, поговорим о получении так называемого мраморного мяса — это сейчас актуально. Что вообще собой представляет это мясо?

Т. СЕРГИЕНЯ: — В прежние годы в республике имелся, как я уже сказала, комбинированный крупный рогатый скот, и мясных пород практически не было. Обыкновенная говядина имеет жировые отложения, находящиеся не внутри мышцы животного, а где-то по краям. А мраморное мясо (образное название) — это говядина от специализированных мясных пород. Оно имеет содержание жира внутри волокна. Получается своеобразная сетка. Причем жировые соединения в данном случае более качественные по своему технологическому составу, они не сравнимы с обыкновенными жировыми отложениями у животного. Тот жир технический, в пищу он не годится, а мясные прожилки в мраморном мясе полностью восприимчивы человеческим организмом и не наносят ему вреда. Такое мясо нежнее обыкновенной говядины, вкуснее.

Сегодня в республике около 380 сельхозорганизаций имеют или чистопородный мясной скот, или же помесь животных черно-пестрой породы с выраженными мясными качествами. 19 племенных хозяйств специализируются на разведении чистопородных животных мясного направления. Плановыми в республике определены 4 породы — абердин-ангусская, лимузинская, герефорд и шароле. Чистопородного маточного направления мясного скота у нас пока совсем не много, всего около 6 тысяч голов. Помесного скота — около 100 тысяч, начиная с первого и заканчивая третьим поколением. Четвертое поколение при определенных условиях приравняется уже к чистопородному.

Олег Шведов. Мясо — отдельно, молоко — отдельно

По программе развития племенного дела к 2015 году количество коров, от которых будут получать скот мясных пород (и чистопородных, и поместных), должно составить 105 тысяч. Сегодня мы приближаемся к этой цифре.

Г. ГУНЕВ: — С учетом того, что мы разделяем стадо по направлению продуктивности на молочный и мясной скот, каждое из этих направлений в ближайшие годы получит дальнейшее развитие. В молочном скотоводстве проблем у нас меньше, оно больше отработано, а вот мясное — это, можно сказать, для селекционеров задача не совсем простая. Но возможности к его развитию у нас есть, и со временем Беларусь обеспечит мраморным мясом не только себя, но и наладит его экспорт. По этим четырем породам мы уже достаточно продвинулись. Берем ремонтных бычков, выращиваем, получаем от них генетическую продукцию. Затем ею осеменяем низкопродуктивный белорусский черно-пестрый скот. Получаем помесь. Выходим на четвертое поколение — и это уже чистая порода. Наша, белорусская.

И. ПЕТРУШКО: — Термин «мраморное мясо» у нас в республике больше произносится теми, кто не совсем понимает технологию его получения. Нужно различать получение мраморного мяса и получение мяса от мясного скота.

Мраморное мясо получают при определенных технологиях выращивания специализированных чистопородных животных мясных пород. К сожалению, пока у нас в республике из 100 тысяч маточного поголовья животных примерно только 6 тысяч чистопородного скота. Остальное — это матки черно-пестрой породы, которые покрыты спермой мясных быков для получения помесей первого поколения. Но ни первое, ни второе поколения нельзя отнести к специализированным чистопородным животным. До 2015—2020 годов нам необходимо существенно увеличить «кровность» мясных пород скота. Есть ли для этого предпосылки? Есть. Надо настойчиво работать, соблюдая все элементы селекции и технологии выращивания.

Самое главное, должен быть заключительный откорм, предполагающий 60 процентов ввода в рацион концентратов на протяжении последних 4—5 месяцев. У нас это практикуется лишь в отдельных хозяйствах, системы пока нет. Мраморная говядина и говядина от мясного скота — далеко не одно и то же. К сожалению, эти понятия нередко путают в своих сообщениях и отдельные СМИ. Иногда хочется даже выразить свое негодование незнанием предмета представителями некоторых массмедиа. Помните: мраморное мясо можно получить только от специализированных мясных пород скота и при специальной технологии выращивания! У нас это направление еще только-только зарождается, а о нем уже трубят на всех перекрестках, как о давно свершившемся факте.

Для того чтобы оценить степень мраморности, в западных странах существуют соответствующие стандарты, специальная система оценок. У нас же ничего этого пока нет, поэтому любой может утверждать, что он выращивает мраморное мясо, хотя на деле это совсем не так. На Западе селекция мясных пород велась столетиями, а мы хотим решить эту задачу за одну-две пятилетки. Нам надо разрабатывать свои системы определения мраморности. Системы оценки качества у нас разрабатываются. Надо, чтобы наши подходы в этих направлениях соответствовали мировым. Тогда наше племенное животноводство будет всегда конкурентоспособно. Мы можем и должны быть игроками на мировом рынке племенной продукции.

Как обеспечить овцеводству новую старую прописку?

О. ШВЕДОВ: — Ну а что можно сказать об овцеводстве, которое у нас начинает возрождаться?

Т. СЕРГИЕНЯ: — Минсельхозпрод очень серьезно взялся за отработку программы по развитию овцеводства. Пока в республике только два племенных хозяйства: СПК «Конюхи» Ляховичского района и Витебское племпредприятие. Овцеводство, скажем так, до сего дня находилось в затухающем состоянии.

О. ШВЕДОВ: — Значит, вовремя Президент обратил внимание на эту отрасль...

Т. СЕРГИЕНЯ: — Да, это действительно так. К разведению овец в последние годы особое внимание проявило население, и игнорировать этот интерес дальше было нельзя. Да и многие хозяйства получают дополнительную возможность к развитию своего животноводства. Не всем же заниматься только крупным рогатым скотом да свиньями.

Г. ГУНЕВ: — В советские годы в каждом районе имелось овцеводческое хозяйство. И это были далеко не худшие хозяйства, которые строили свою экономику в том числе и на овцеводстве. Мне самому приходилось руководить и хозяйством, и районом, я знаю, о чем говорю.

Т. СЕРГИЕНЯ: — Проект республиканской программы по развитию овцеводства направлен в облисполкомы и всем заинтересованным ведомствам. Она предусматривает создание племенных заводов по овцеводству (по одному в каждой области), создание 18 племенных репродукторов, которые будут обеспечивать молодняком овец население и крестьянские хозяйства. Прописаны породы этих животных, расписаны их зоны разведения. Задача развития промышленного овцеводства — это не только получение мяса, но и шерсти для легкой промышленности Беларуси.

В программе, в частности, записано, что, для того чтобы к 2016 году иметь 200 тысяч поголовья овец (сегодня в хозяйствах его 7 с небольшим тысяч и около 40 тысяч голов у населения), по импорту нам потребуется завезти качественного молодняка в количестве 50,7 тысячи ярок. К 2020 году в республике планируется уже иметь 400 тысяч овец, из них 165 тысяч голов маточного поголовья.

Г. ГУНЕВ: — Сейчас над этой программой у нас, селекционеров и племенников, много работы. Создана рабочая группа из представителей всех заинтересованных ведомств. Овцеводство в республике получит надежную прописку, в этом можно не сомневаться.

И. ПЕТРУШКО: — Следует отметить, что из семи тысяч голов овец, которые сохранились в государственных предприятиях республики, около 6 тысяч — это белорусский тонкорунный тип, который был создан сотрудниками Белорусского института животноводства еще в прошлом столетии. Отрасль возрождать надо, в этом сомнения нет. Единственное, что мне кажется, Минэкономики должно подсчитать целесообразность получения шерсти или развития мясного направления. В мире в последнее время принята тенденция приоритетности мясного овцеводства. Оно считается более прибыльным. Нам нельзя ошибиться. Также есть необходимость в применении современных биотехнологий, которые позволяют получать не по одному приплоду в год, а по 1,5—2 в расчете на овцематку. Селекционеры над этим работают. Это позволит значительно повысить экономическую составляющую отрасли.

О. ШВЕДОВ: — Достаточно ли в республике мощностей по переработке шерсти?

Т. СЕРГИЕНЯ: — Такие предприятия есть, они сохранились еще с советских времен. К примеру, в поселке Ильич Рогачевского района в советские годы успешно работала фабрика первичной обработки овечьей шерсти. Ее мощности сохранились и могут быть востребованы сегодня. Ну а баранину без труда переработают наши мясокомбинаты.

Фото Дмитрия ЕЛИСЕЕВА

СПРАВКА «БН»

Сегодня в Беларуси насчитывается 4,2 миллиона крупного рогатого скота, в том числе 1 миллион 300 тысяч коров. Свиной в хозяйствах 3,2 миллиона голов плюс 800 тысяч голов этих животных у населения.

В республике действует 89 комплексов по доращиванию и откорму крупного рогатого скота и 106 свиноводческих комплексов. Из 80 птицефабрик 40 — яичного направления и столько же — мясного. По производству мяса птицы мы выходим на мировой уровень — среднесуточные привесы бройлеров достигают 60 граммов, само производство мяса птицы начинает опережать производство свинины.